

УДК 902/904 + 069.42

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-141-154

Археологические предметы в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (1961–1991 гг.)

Эрдни Анатольевич Кекеев ¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Кекеев Э. А., 2021

Аннотация. *Введение.* Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Республики Калмыкия, в настоящее время хранятся в музеях России: Саратовском областном музее краеведения (г. Саратов), Государственном историческом музее (г. Москва), Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии. В Национальном музее Республики Калмыкия хранятся находки из археологических работ на территории Калмыкии (с 1961 г. по настоящее время). *Цель статьи* — проанализировать археологические коллекции Национального музея Республики Калмыкия, сформированные по результатам раскопок 1961–1991 гг. *Материалы.* Осуществлена полная опись находок из археологических раскопок изучаемого периода, которая дополнена информацией о полевых сезонах. Данная опись и подверглась изучению. Применялись количественные *методы* анализа материала. *Результаты.* Всего в ходе полевых работ 1961–1991 гг. было исследовано 117 курганных групп, 1 143 кургана, 3 570 погребений. В фондах Национального музея Республики Калмыкия выявлено 4 096 ед. хр., относящихся к археологическим работам указанного периода. Увеличение объемов раскопок способствовало накоплению археологических предметов: с 46 ед. хр. из полевого сезона 1961 г. до 200–400 ед. хр. в последующие годы. Выделены представленные наибольшим количеством предметов в музейных фондах

археологические памятники. Наибольшее количество предметов из масштабных раскопок курганных групп *Восточного Маныча* (559 ед. хр.). Второй памятник по количеству предметов, сохранившихся в фондах музея, представлен многочисленными группами *Канала Волга – Чограй* (423 ед. хр.). Третий памятник по этому признаку — группы могильника *Цаган Уси* (337 ед. хр.). Среди остальных памятников следует выделить поселение *Джангар* (256 ед. хр.), могильники *Джангар* (235 ед. хр.), *Купцын Толга* (195 ед. хр.), *Эвдык* (189 ед. хр.), *Дюкер* (180 ед. хр.).

Ключевые слова: Республика Калмыкия, Национальный музей Республики Калмыкия, археологические раскопки, археологические разведки, музейные фонды, археологические коллекции, археологические находки
Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Кекеев Э. А. Археологические предметы в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (1961–1991 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 141–154. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-141-154

UDC 902/904 + 069.42

Archaeological Finds at Palmov National Museum of Kalmykia, 1961–1991

*Erdni A. Kekeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Research Associate

 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Kekeev E. A., 2021

Abstract. *Introduction.* Archaeological collections to have resulted from excavations in the territory of Kalmykia are currently stored at different

museums of Russia, namely: Saratov Oblast Museum of Local History and Lore (Saratov), State Historical Museum (Moscow), Palmov National Museum of Kalmykia (Elista), and several other public museums of the region. The National Museum of Kalmykia houses all 1961 to present finds from archaeological surveys in the territory of the republic. *Goals.* The article describes results of the analysis of archaeological collections at Kalmykia's National Museum to have been compiled after excavations of 1961–1991. The work provides a complete inventory of finds from the examined period, the latter divided into groups – by field seasons. In addition, it calculates and shapes a list of sites distinguished by largest numbers of finds. *Results.* A total of 117 mound groups were examined during field works in 1961–1991, including 1,143 mounds and 3,570 burials. The National Museum of Kalmykia houses 4,096 items from archaeological excavations of the mentioned period. Extension of excavation volumes resulted in an increased accumulation of archaeological objects: 46 items after the field season of 1961 — to 200–400 items per each subsequent year. The paper identifies archaeological sites to have yielded most numerous finds currently stored at the Museum: 1) East Manych mound group (559 items), 2) mound groups excavated along Volga-Don Canal route (423 items), 3) mound groups of Tsagan Usn burial ground (337 items). Other remarkable sites include as follows: settlement of Dzhangar (256 items), burial grounds of Dzhangar (235 items), Kuptsyn Tolga (195 items), Evdyk (189 items), Dyuker (180 items).

Keywords: Republic of Kalmykia, National Museum of Kalmykia, archaeological excavations, archaeological surveys, museum funds, archaeological collections, archaeological finds

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Kekeev E. A. Archaeological Finds at Palmov National Museum of Kalmykia, 1961–1991. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021. No. 4. Pp. 141–154. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-141-154

Введение

В последние годы в археологической науке все больше внимания уделяется сохранению археологических объектов. Это касается как самих памятников, так и вещественных источников, полу-

ченных в результате полевых работ. Проблема организации комплектования, учета, хранения и использования археологических предметов в составе музейных коллекций стала предметом целого ряда исследований [Баранов 2019; Бердникова 2014; Казанцева 2019; Сорокина 2014].

Однако работа с музейными коллекциями невозможна без упорядоченной работы с отчетами о проведенных раскопках. В этих отчетах содержится информация как об отдельных находках, так и о комплексах, из которых происходят эти предметы. Сбор полевых отчетов, в свою очередь, требует подробного изучения истории проведенных археологических работ.

Первой обобщающей работой, посвященной изучению археологического наследия Калмыкии, стала статья Е. В. Цуцкина «Археологические исследования Калмыкии» [Цуцкин 1985]. В этой работе были собраны данные о проведенных раскопках с 1929 по 1979 г. — 27 курганных группах, 828 курганах, 2 630 погребениях. Приведенная в этой статье таблица долгие годы являлась единственным источником о количественных показателях проведенных раскопок [Цуцкин 1985: 3–22, табл. 1].

Следующим важным шагом в изучении истории археологических исследований памятников Калмыкии стала монография М. А. Очир-Горяевой «Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.)» [Очир-Горяева 2008]. В этом своде приведены данные о 149 курганных группах, 1 259 курганах, 3 885 погребениях; осуществлен их комплексный анализ [Очир-Горяева 2008]. Именно эта работа стала отправной точкой в последующем изучении археологического наследия Калмыкии.

Автором данной статьи совместно с научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН Е. Г. Буратаевым было проведено подробное изучение состояния археологических фондов Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Исследованы коллекции из раскопок курганных могильников *Лола*, *Архара*, *Восточный Маньч*, *Тачин Царанг*. В результате анализа археологических работ 1961–1967 гг. опубликован ряд статей, а

также изданы монография и каталог археологических коллекций Национального музея Республики Калмыкия [Кекеев 2014; Кекеев 2017; Кекеев, Буратаев 2016; Кекеев, Буратаев 2018]. Параллельно с изучением предметов из археологических работ указанного периода была подготовлена полная опись археологических находок, в результате сверки удалось восстановить «паспорта» 50 экспонатов.

Цель данной статьи — проанализировать археологические коллекции археологических фондов 1961–1991 гг. Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

Этапы археологических работ в Калмыкии и формирование фонда Национального музея Республики Калмыкия

До начала 1960-х гг. об археологических памятниках Калмыкии было известно лишь по раскопкам П. С. Рыкова. В 1929–1937 гг. были обследованы дюнные стоянки в Прикаспийской низменности, курганные могильники по маршруту Калмыцкий Базар — Элиста — зимняя ставка Малодербетовского улуса. Однако подробно были исследованы только курганы вблизи Элисты — в южной части Ергенинской возвышенности.

На сегодняшний день археологические фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова насчитывают более 7 000 ед. хр. Большая часть из них поступила в результате археологических раскопок 1961–1991 гг. — 4 096 ед. хр. В этот период в республике были проведены спасательные раскопки таких известных памятников, как *Лола*, *Восточный Маныч*, *Канал Волга – Чограй*, *Кермен Толга*, *Джангар* и др. Археологические памятники находились под угрозой разрушения в связи с реализацией масштабных проектов — строительства каналов и гидротехнических сооружений, строительства автомобильных и железных дорог, активной лесопосадки.

По данным М. А. Очир-Горяевой, в период с 1961 по 1991 гг. на территории республики было исследовано 117 курганных групп, 1 143 кургана, 3 570 погребений [Очир-Горяева 2008: 248–252]. Изученные памятники относились к эпохе энеолита, бронзового, раннего железного и средних веков.

В 1961–1964 гг. были проведены первые спасательные работы. Они были связаны с лесопосадками южнее г. Элисты и со строительством железной дороги Элиста – Дивное. Были раскопаны курганные группы *Лола-1*, *Лола-2*, *Архара* и *Элиста-3*. Этими и последующими работами до 1972 гг. руководили И. В. Сеницын и У. Э. Эрдниев. За первые четыре полевых сезона было исследовано 116 курганов и 331 погребение. В Национальном музее Республики Калмыкия хранится 257 ед. хр. из этих раскопок. Некоторые предметы были переданы в Государственный исторический музей.

Следующим крупным проектом стали работы в зоне строительства дамбы Чограйского водохранилища и на территории будущего затопления. Всемирно известный памятник *Восточный Маныч* состоял из нескольких групп, семь из которых были раскопаны в 1965–1967 гг. За три полевых сезона было исследовано рекордное количество объектов — 329 курганов и 1 541 погребение. Из этих археологических работ в Национальном музее ныне хранится 559 ед. хр. Часть предметов также была передана в Государственный исторический музей [Сеницын 1965; Сеницын 1966]. С окончанием этих работ наблюдается спад в археологических работах в Калмыкии: в 1968–1970 гг. исследован крупный могильник *Кермен Толга*, однако его коллекции имеют скромные размеры. В 1971–1972 гг. исследованы лишь два небольших памятника — *Гашунский* и *Тачин Царанг*.

Следующий этап археологических работ в Калмыкии связан с исследованиями новых специалистов, а также с реализацией новых крупных проектов. Этот период начинается с работ Е. В. Шнайштейн в 1974–1976 гг. Ею были исследованы курганные группы *Гува*, *Заханата* и *Купцын Толга* (всего 88 курганов и 185 погребений) [Очир-Горяева 2008: 249]. Коллекции из этих работ суммарно насчитывают 342 ед. хр.

В конце 1970-х гг. начались работы по крупному проекту — строительству Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы (КАРОС). В зону, предназначенную под орошение волжской водой, попадали большие территории в северо-восточной части республики. До 1986 г. практически все спасательные раскопки

были сосредоточены в зоне строительства КАРОС; были исследованы такие памятники, как *Большой Царын, Джокер, Кермен Толга, Улан Толга, Хар Нуурин Толга, Эвдык* и др. В этот период в Калмыкии начинают работать ученые-археологи В. П. Шилов, Е. В. Цуцкин, С. М. Васюткин, Л. М. Гаврилина, Н. А. Николаева и др. Кроме спасательных работ, В. П. Шиловым были проведены раскопки курганов *Ергенинский*, доисследование кургана 9 группы *Три Брата-1*. Всего в этот период было изучено более 300 курганов и более 620 погребений [Очир-Горяева 2008: 43–45, 249–250]. Кроме погребальных памятников, проводились археологические раскопки памятника поселенческого типа: в 1979–1988 гг. П. М. Кольцовым было исследовано неолитическое поселение *Джангар*. Археологические фонды, относящиеся к периоду работ 1977–1986 гг., в Национальном музее Республики Калмыкия насчитывают 1 937 ед. хр.

Следующим и последним крупным проектом советского периода стало строительство канала Волга – Чограй. Кроме строительства самого канала, проектировалось несколько его ответвлений, под орошение отводились большие площади целинной степи. Хотя основная часть археологических работ была сосредоточена вдоль трассы канала, однако его протяженность и площадь отчуждаемых земель потребовали крупных спасательных раскопок. В этот период были исследованы многочисленные могильники памятника *Канал Волга – Чограй*, наиболее крупными из которых являются группы 37 и 56. Могильник *Цаган Усн* состоял из восьми групп, а могильник *Чограйский* — из шести. В указанных работах принимали участие несколько археологических экспедиций, руководителями которых являлись В. П. Шилов, С. М. Васюткин, Л. М. Гаврилина, Н. А. Николаева, Н. И. Шишлина, М. А. Очир-Горяева и др. Всего в 1985–1988 гг. было исследовано более 160 курганов и более 560 погребений [Очир-Горяева 2008: 45–47, 250–252]. Коллекции из этих работ в фондах Национального музея Республики Калмыкия суммарно насчитывают около 830 ед. хр.

Завершают археологические работы советского периода раскопки курганных групп *Улан-Зуха* и *Хар-Зуха*. Этими работами

руководила М. А. Очир-Горяева. Исследованы были 19 курганов и 69 погребений. В Национальный музей Республики Калмыкия были переданы находки из группы *Хар-Зуха* — 82 ед. хр.; предметы из группы *Улан-Зуха* хранятся в Государственном историческом музее.

Распределение находок по годам

В результате анализа археологических фондов Национального музея Республики Калмыкия, сформированных по результатам работ 1961–1991 гг., было выявлено, как распределяются находки по годам (табл. 1).

Таблица 1. Количество археологических находок по полевым сезонам с указанием памятников (1961–1991 гг.) (ед. хр.)

Год	Памятники	Кол-во находок
1961	<i>Лола</i>	46
1962	<i>Архара, Лола</i>	76
1963	<i>Архара, Лола</i>	56
1964	<i>Элиста-3</i>	79
1965	<i>Восточный Маныч</i>	229
1966	<i>Восточный Маныч</i>	231
1967	<i>Восточный Маныч</i>	99
1968	<i>Кермен Толга</i>	7
1969	<i>Кермен Толга</i>	1
1970	<i>Кермен Толга</i>	18
1971	<i>Кермен Толга</i>	3
1972	<i>Тачин Царанг</i>	47
1974	<i>Купцын Толга</i>	195
1975	<i>Гува и др.</i>	50
1976	<i>Заханата и др.</i>	126
1977	<i>Большой Царын и др.</i>	112
1978	<i>Гува, Ут и др.</i>	76
1979	<i>Адрык, Кермен Толга, пос. Джангар и др.</i>	267

1980	<i>Гурвн Худук Толга, Джангар, Хар Нуурин Толга, поселение Джангар и др.</i>	325
1981	<i>Джангар, Ергенинский, Иджил, Ики-Орва, Тугтун и др.</i>	190
1982	<i>Джангар, Дюкер, Ергенинский, Иджил, Ики-Орва, Тугтун и др.</i>	287
1983	<i>Эвдык</i>	104
1984	<i>Чкаловский, Шолмун Толга, Эвдык и др.</i>	226
1985	<i>Джангар, Кюкн Толга, Улан Толга</i>	74
1986	<i>Ики-Зегиста, Кермен Толга, Чограйский, Яшкуль</i>	150
1987	<i>Цаган Усн</i>	337
1988	<i>Джангар, Канал Волга-Чограй</i>	489
1989	<i>Утта-Привольное, Цаган-Нур и др.</i>	114
1991	<i>Хар Зуха</i>	82
ИТОГО		4 096

Логично, что существует прямая зависимость количества предметов от числа исследованных памятников. Период работ И. В. Синицына и У. Э. Эрдниева характеризуется постепенным ростом от 1961 г. до 1966 г. количества исследованных объектов за один полевой сезон. Эта же динамика прослеживается в увеличении количества хранящихся в фондах археологических предметов: с 46 ед. хр. из работ сезона 1961 г. до 231 ед. хр. из работ 1966 г. Затем следует сезон 1967 г., по результатам которого были сданы 99 ед. хр. в фонды музея. С раскопок этого года (*Восточный Маньч*, правый берег) уменьшается число экспонатов, переданных в музей по результатам археологических работ. В 1968–1970 гг. был раскопан могильник *Кермен Толга*, названный в честь самого большого кургана в группе, достигавшего 9 м в высоту и 130 м в диаметре. Кроме него, были исследованы 43 кургана меньшего размера. Однако коллекция из предметов, относящихся к этому памятнику, насчитывает всего 29 предметов, что составляет лишь малую часть обнаруженных находок. Последним памятником, исследованным У. Э. Эрдниевым, является курганный группа *Тачин Царанг*, представленная в фондах Национального музея РК 47 ед. хр.

С 1974 г. начинается заметный рост количества поступающих в Национальный музей Республики Калмыкия археологических находок. Коллекция исследованного в этот сезон могильника *Купцын Толга* сегодня насчитывает 195 ед. хр. Стабильно высокие темпы спасательных и других раскопок способствовали заметно-му увеличению фондов археологических находок. Практически до 1991 г. ежегодно передавалось минимум 76 предметов, в отдельные годы это количество доходило до 300–500 находок. Следует выделить сезон 1979 г., по результатам которого в музей были переданы 267 ед. хр. В этот год были исследованы такие памятники, как *Адрык*, *Кермен Толга*, поселение *Джангар*. В следующем 1980 г. количество находок возросло до 325 ед. хр. Были раскопаны могильники *Гурвн Худук Толга*, *Джангар*, *Хар Нуурин Толга*, а также продолжались раскопки поселения *Джангар*. Дальнейшие раскопки в зоне строительства КАРОС способствовали стабильному приросту археологических фондов. Следующий всплеск был связан с раскопками таких могильников, как группы *Канал Волга – Чограй*, *Цаган Усн*, *Чограйский* и др. Из предметов, обнаруженных во время работ сезона 1987 г., в фондах хранится 337 ед. хр., а из раскопок 1988 г. — 489 ед. хр. Работы этого периода стали последними крупными спасательными раскопками в Калмыкии. В 1989–1991 гг. реализовано несколько проектов, однако количество исследованных объектов и поступивших находок тогда заметно уменьшилось: 114 ед. хр. из работ 1989 г. и 82 ед. хр. из раскопок 1991 г.

Количество находок по полевым сезонам характеризует интенсивность работ в целом. Представительность отдельных памятников также показывает, какой именно район республики изучался более подробно. Анализируя количество находок, поступивших в разные годы, следует выделить отдельные памятники, раскопки которых дали большое количество археологических находок, что выразилось и в числе обнаруженных и переданных на хранение в музей предметов.

Нами составлена таблица с наиболее представленными памятниками (табл. 2).

Таблица 2. Количество археологических находок по памятникам (1961–1991 гг.) (ед. хр.)

№	Памятник	Группы	Годы	Кол-во ед. хр.
1	<i>Восточный Маныч</i>	1, 2, 3, пр. берег	1965–1967	559
2	<i>Канал Волга-Чограй</i>	37, 53, 56, Озерки	1988	423
3	<i>Цаган Усн</i>	1–11	1987	337
4	<i>Джангар, поселение</i>		1978–1980, 1982, 1985, 1988	256
5	<i>Джангар</i>	1–3	1980–1982, 1985, 1988	235
6	<i>Купцын Толга</i>		1974	195
7	<i>Эвдык</i>		1983–1984	189
8	<i>Дюкер</i>		1982	180
9	<i>Хар Нурин Толга</i>		1980	163
10	<i>Чкаловский</i>		1984	160
11	<i>Заханата</i>		1976	124
12	<i>Большой Царын</i>	1–2	1977	112
13	<i>Архара</i>		1962–1963	95
14	<i>Лола</i>	1–2	1961–1963	86
15	<i>Хар Зуха</i>	1–2	1991	82
16	<i>Элиста</i>	3	1964	79
17	<i>Кермен Толга</i>		1979	79
18	<i>Гува</i>	1–3	1975, 1978	63
19	<i>Яшукуль</i>		1986	60
20	<i>Ики-Зегиста</i>		1986	54
21	<i>Цаган Нур</i>		1989	51
	ИТОГО			3 582

Наибольшее количество предметов имеется в результате масштабных раскопок курганных групп *Восточного Маныча* (559 ед. хр.). Вторым по количеству обнаруженных предметов памятником является *Канал Волга – Чограй* (423 ед. хр.), представленный мно-

гочисленными группами. Третьим — могильник *Цаган Усн* (337 ед. хр.). Среди остальных памятников следует выделить поселение *Джангар* (256 ед. хр.), могильники *Джангар* (235 ед. хр.), *Купцын Толга* (195 ед. хр.), *Эвдык* (189 ед. хр.), *Дюкер* (180 ед. хр.).

Благодаря спасательным и научным раскопкам 1961–1991 гг. были изучены погребальные и поселенческие памятники на гораздо большей территории. Раскопкам подверглись памятники на Ергенинской возвышенности, в Кумо-Манычской впадине и в Сарпинской низменности.

Подводя итоги изучения коллекций 1961–1991 гг. Национального музея Республики Калмыкия, следует сказать о том, что в их отношении был допущен ряд нарушений. Это негативно сказалось как на целостности самих коллекций, так и на состоянии отдельных предметов. По данным М. А. Очир-Горяевой, находки из раскопок И. В. Сеницына, У. Э. Эрдниева и Е. В. Шнайштейн (1961–1976 гг.) большей частью передавались в Национальный музей Республики Калмыкия, а часть оставалась в складском помещении Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ¹) [Очир-Горяева 2008: 241–244]. Это происходило вследствие того, что музей не имел помещений, способных вместить такие объемы предметов. Как отмечалось выше, часть предметов была передана в Государственный исторический музей (г. Москва), многие из экспонатов использованы в постоянной экспозиции этого музея, посвященной бронзовому веку волго-манычских степей.

К сожалению, документы, фиксирующие передачу находок от археологов в институт, не сохранились. Скорее всего, системная работа по приему и учету попросту не проводилась.

¹ С 1978 г. институт стал носить название Калмыцкий институт истории, филологии и экономики (КНИИИФЭ) с 1988 г. — Калмыцкий институт общественных наук АН СССР (КИОН АН СССР), в 1996–1999 гг. — Калмыцкий институт гуманитарных и прикладных исследований, с апреля 1999 г. — Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (КИГИ РАН). В 2016 г. переименован в Калмыцкий научный центр Российской академии наук.

После ряда преобразований и переименований институт в апреле 1999 г. был включен в систему Российской академии наук как Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. В июне 1999 г. Постановлением Правительства Республики Калмыкия образован Калмыцкий институт социально-экономических и правовых исследований (КИСЭПИ), в который перешел на работу руководитель археологической экспедиции Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН Е. В. Цуцкин. Как пишет М. А. Очир-Горяева, «в 2001 г. при разделе имущества между двумя институтами КИГИ РАН и КИСЭПИ, все находки <...> были перевезены при непосредственном участии Е. В. Цуцкина авральным методом на нескольких грузовиках в музей...» [Очир-Горяева 2008: 51]. Таким образом, процесс передачи был проведен в кратчайшие сроки, что негативно сказалось на состоянии предметов и их упаковок.

Допущенные нарушения негативно повлияли на общее состояние археологических фондов Национального музея Республики Калмыкия. Сегодня перед нами стоит задача не допустить подобных случаев, требуется системная работа по восстановлению утраченных «паспортов» находок, реставрация наиболее ценных предметов.

Заключение

Археологические находки, поступившие по результатам работ 1961–1991 гг., являются важным источником по изучению археологических культур волго-маньчских степей и сопредельных территорий. Изучение этих фондов в Национальном музее Республики Калмыкия показало, что в фондовой работе необходимо совершенствование системы учета и хранения археологических находок. Для этого требуется создание базы данных полевых отчетов, что значительно облегчит работу по восстановлению утраченных «паспортов» находок. Совершенствование традиционных методов в фондовой работе и внедрение современных систем учета позволит исправить выявленные недостатки и улучшить дальнейшую работу с археологическими коллекциями.

Источники

- Синицын 1965 — *Синицын И. В.* Отчет об археологических работах в Калмыцкой АССР, произведенных в 1965 г. Ф-1. Р-1. № 3321.
- Синицын 1966 — *Синицын И. В.* Отчет об археологических работах в Калмыцкой АССР в 1966 г. Ф-1. Р-1. № 4223.

Литература

- Баранов 2019 — *Баранов В. С.* Целостность археологических коллекций в музейном хранении: Эффект «распредмечивания» // Археология евразийских степей. 2019. № 5. С. 66–74.
- Бердникова 2014 — *Бердникова Н. Е.* Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 10. С. 94–109.
- Казанцева 2019 — *Казанцева О. А.* Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования) // Археология евразийских степей. 2019. № 5. С. 57–66.
- Кекеев 2014 — *Кекеев Э. А.* Спасательные археологические раскопки курганной группы Восточный Маныч // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 73–77.
- Кекеев 2017 — *Кекеев Э. А.* Материалы из раскопок могильника Тачин Царанг, хранящиеся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3 (3). С. 91–110.
- Кекеев, Буратаев 2016 — *Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Свод археологических памятников Кумо-Манычской впадины (1965–1967 гг.). Элиста: КалМНЦ РАН, 2016. 352 с.
- Кекеев, Буратаев 2018 — Археологические коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (по материалам полевых экспедиций 1961–1967 гг.) / сост.: Э. А. Кекеев, Е. Г. Буратаев. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 172 с., 394 ил.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.
- Сорокина 2014 — *Сорокина И. А.* Становление современных норм учета и хранения археологических коллекций в России // Краткие сообщения истории археологии. 2014. № 236. С. 361–365.
- Цуцкин 1985 — *Цуцкин Е. В.* Археологические исследования Калмыкии // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 3–22.